

Помню, как я расталкиваю толпу, выбираюсь на улицу и бегу к парковке. Уехать. Все, что я хотела — это уехать. Хотела быстрее добраться до дома, лечь в холодную постель и уснуть. Я надеялась, что следующим утром он мне позвонит. Я была просто уверена, что он мне позвонит. Будет извиняться, говорить, как он любит меня. Оправдываться, что на вечеринке он был пьян и не понимал, что творит и что говорит. Я мало что тогда соображала, но состояние у меня было такое, будто мне скжали легкие. Я не могла дышать, и каждый стук сердца отражался болью. Я добралась до папиной машины, повернула ключ, двигатель завелся. С громким визгом кабриолет тронулся с места. Я помню шум, звенящий в ушах, который становился все громче и раздражительнее. Шоссе двоилось в глазах, машина то и дело виляла то вправо, то влево. Слезы прозрачной пеленой обволокли глаза, все расплывалось. В какой-то момент я осознаю, что начала рыдать в голос. Руки дрожали, я совершенно потеряла контроль над собой. Слезы попадали в рот, их солено-кислый вкус был так противен мне. Затем я слышу, как из моей сумки раздается рингтон телефона. Мама. Ну, конечно, это была мама, ведь было довольно поздно, и она волновалась. Я была не в состоянии взять трубку, потому что чувствовала, что не произнесу ни одного внятного слова. Громкий звук рингтона продолжался.

— Хватит... хватит, хватит!!! — кричала я.

Я вывернула на главную дорогу, машин было огромное количество. Мое сердце от страха начало колотиться еще сильнее. А телефон все не умолкал, что вызывало во мне еще больше ярости.

Затем я услышала звук сирены. Оказалось, что у меня «на хвосте» две полицейские машины.

— Твою мать! — кричала я.

Видимо, я значительно превысила скорость. Ничего умного в мою голову не пришло, кроме того, как еще силь-

нее надавить на газ. Я не видела ничего перед собой, ехала, можно сказать, вслепую. Помню, как давлю на газ еще сильнее, скорость только вызывает выброс адреналина в кровь. Кажется, впереди меня ждал поворот, я со всей силы повернула руль влево, и тут меня ослепил яркий свет фар огромного грузовика. Мое тело оцепенело от ужаса. Помню, как водитель грузовика сигналил мне, но я, ослепленная ярким светом, чувствуя, что страх полностью взял надо мной контроль, бросила руль и закрыла глаза.

Неяркое солнце, маленькие облачка, разбросанные по синему небу. Меня окружали непонятные сиреневые цветы, достающие до колен. Я бежала, расставив руки по сторонам, касаясь кончиками пальцев влажных стеблей цветов. Я не понимала, где я нахожусь, но одно могу сказать точно, мне там нравилось. Там очень хорошо. Я бежала вперед, теплый ветер ласкал мои волосы.

13

Вспышка.

— Вирджиния, о чём ты мечтаешь?

Мама с папой сидят передо мной, смотрят на меня и улыбаются.

— О новом велосипеде, — отвечаю я.

— А ещё о чём ты мечтаешь? Или о ком-то? — спрашивает мама.

— Я мечтаю о собаке... Вы что, купили мне щенка? — радостно спрашиваю я.

— Нет, детка, мама скоро подарит тебе братика или сестренку, — говорит папа.

— У меня будет младшая сестра?

Одно из самых лучших моих воспоминаний. Мне было двенадцать лет, когда мама сообщила о своей беременности. Тогда меня просто переполняло чувство ра-

дости. Я всегда завидовала тем, у кого есть младшие братья и сестры, и теперь у меня самой будет маленькое сокровище.

Вспышка.

Мама была уже на девятом месяце. Одним из моих любимых занятий было наблюдать за тем, как Нина толкалась ножками и ручками в мамином животе.

Мама сидит в кресле-качалке, я подхожу к ней.

— Мам, а она слышит нас?

— Конечно.

Я наклоняюсь к маминому животу и начинаю шептать.

— Эй, сестренка... ты еще не родилась, но я уже тебя люблю. Мы будем с тобой играть, я буду расчесывать твои волосики, а потом, когда ты подрастешь, я научу тебя краситься.

14

Мама смеется. Я целую ее в живот.

Вспышка.

Была зима. Я, Лив и Скотт играли в снежки. Мы бегаем, смеемся, как малые дети. Руки уже покраснели от снега и мороза. Скотт валит меня на снег и цепляется руками за мои запястья. Его ресницы покрыты инеем, отчего он выглядит очень забавным.

— Скотт, мне холодно.

Скотт наклоняется ко мне, и наши окоченевшие губы находят друг друга. Поначалу мне казалось, что я превратилась в ледышку, но после поцелуя я почувствовала, как начала медленно таять.

— А сейчас?

— Теплее...

Наши губы снова смыкаются, и теперь поцелуй длится намного дольше. Я забываю о морозе минус тридцать, о том, что моя одежда пропиталась снегом и теперь ее можно выжимать. Мне кажется, что меня положили

в ванну, наполненную горячей водой, и вмиг мне становится хорошо.

— А теперь горячо, — говорю я.

Вспышка.

На этот раз вспышка была ярче предыдущих. Я открываю глаза. Меня вновь ослепляет белый свет. Веки кажутся такими тяжелыми, я не хочу моргать, потому что боюсь снова провалиться в то неземное пространство, где я была несколько секунд назад. Проходит минут пять, перед тем, как я осознаю, что нахожусь в больнице. В теле чувствуется дискомфорт. Мышцы спины и рук ломит, во рту пересохло. Замечаю трубку капельницы, воткнутую мне в вену. Голову стягивает бинт, на лице маска аппарата искусственной вентиляции легких. Вижу, как возле меня спит мама, сидя на стуле. Состояние такое, будто я пропала вечность.

— Мама... — шепчу я, — мам, мама.

Ее веки приподнимаются, и, увидев меня в сознании, мама мигом вскакивает со стула, хватает меня за руку и начинает рассматривать.

— Господи, Господи... Вирджиния, как ты... как ты себя чувствуешь? — От волнения мама начинает запинаться. Она снимает с меня маску.

— Нормально...

— Я сейчас позову доктора.

Мама выбегает в коридор. Ощущаю какую-то тяжесть в теле. Кажется, что все мои мышцы окостенели. В некоторых местах кожу сильно стягивает, вероятно, там швы или еще что-то. О том, что со мной происходило, пока я была без сознания, я могу лишь догадываться.

В палату мама заходит в компании доктора. Его очертания расплываются перед моими глазами.

— Ну, здравствуй, Вирджиния, как самочувствие?

— Она сказала, что чувствует себя нормально, — отвечает за меня мама.

— Ты помнишь, что с тобой произошло?

Я киваю. Боже, как же сильно затекла шея, очень больно ею поворачивать.

— Я... ехала на машине и...

— И попала в жуткую аварию. Но тебе очень повезло. В редких случаях люди выживают в таких авариях. Ты перенесла три операции, провела несколько дней без сознания. Но теперь все страшное позади. Ты очень скоро по-правишься и поедешь домой.

Смотрю на маму, ее веки полны слез.

— Мама, почему ты плачешь? — Произнесение каждого слова дается мне с трудом. Голос осип, губы совсем сухие.

— Да это я так... от счастья. Я думала, что больше никогда не услышу твой голос.

Чувствую сильную боль в позвоночнике, которая мешает мне глубоко вздохнуть. В этот же момент мною овладевает новое чувство. Это не чувство боли, не чувство дискомфорта. Это такое странное чувство, будто мне чего-то недостает. Такое ощущение, что мое тело вовсе не принадлежит мне. И только несколько минут спустя я, наконец, осознаю, чего мне не хватает. Я не чувствую своих ног. Я не могу пошевелить ступнями, и такое ощущение, что это вообще не мои ноги.

— Доктор... а почему я не чувствую своих ног? Это что, наркоз какой-то или еще что-то? — Мой голос дрожит, и я понимаю, что не хочу слышать ответа на свой вопрос.

Доктор еще минуту молчит и смотрит в пол.

— Видишь ли, Вирджиния, как я уже сказал, авария была серьезная, и то, что ты выжила, это поистине чудо. Но, к сожалению, каждая авария влечет за собой последствия. У тебя произошло сильное смещение нижних позвонков, спинной мозг поврежден, все это вызвало параличию, иными словами, паралич нижних конечностей.

Его слова вонзились в мою грудь, словно сотни кинжалов. Я не могу сказать ни единого слова. Язык отказывается мне подчиняться. Я просто закрываю глаза и заставляю

себя заснуть. Скорее всего, это какой-то страшный сон, я проснусь, и все снова вернется в привычное русло.

— Доктор, но ведь это же не навсегда? Ведь можно сделать операцию... мы заплатим любые деньги. — Я слышу, как мама начала рыдать.

— Увы, мы сделали все, что от нас зависело. Я знаю пару случаев, когда люди с таким же диагнозом, как у Вирджинии, вставали на ноги, так что, возможно, ей тоже повезет. Ну а пока, до ее выписки, вы должны подготовить ваш дом. Сделать поручни, оборудовать лестницу, купить кресло-туалет для инвалидов, ну и, соответственно, удобное инвалидное кресло.

ИНВАЛИДНОЕ. Я широко раскрываю глаза и начинаю дышать ртом. Физическая боль полностью затмевается той болью, которую нанесли мне его слова. Это не просто слова, это приговор. Я крепко сжимаю мамину ладонь.

— Нет... нет, нет! Это невозможно! — кричу я сквозь боль.

17

В палату сразу же вбегает медсестра.

— Срочно вколите ей успокоительного.

— Нет! Это ошибка!

Кровь смешивается с дозой успокоительного. Вмиг мои мышцы расслабляются, я отпускаю мамину руку. Замираю в одном положении. Последняя фраза, которую я слышу перед погружением в сон, это фраза доктора:

— Мне очень жаль, Вирджиния.